

А.В. Иванов*

*Алтайский государственный аграрный университет, Барнаул, Россия
(E-mail: ivanov_a_v_58@mail.ru)*

Крах европоцентризма и два лика русского западничества

В статье обосновывается современное крушение идеологии европоцентризма, утверждающей, что история Запада есть осевая линия мировой истории, а европейская культура — вершина мировой культуры. Это лишает западничество его мировоззренческой основы, а его традиционные призывы к не западным народам копировать институты, образ жизни и ценности Запада становятся реакционными, отбрасывающими их в прошлое. Выделяются три исторических формы русского западничества как теории и практики: прусско-имперская, социалистическая и либерально-рыночная. Российская перестройка, проводившаяся по либерально-прозападным образцам, обернулась для России и многих стран бывшего СССР неисчислимыми социально-экономическими и культурными потерями и, как сегодня выясняется, большой кровью. В статье показано различие между порочным, «смердяковским», по выражению автора, западничеством, основанным на мифологическом преклонении перед Европой и США; и конструктивным — живым — западничеством, как любви к высоким достижениям западной цивилизации и пониманием необходимости объективного изучения ее современных научно-технических и культурных достижений. Только это может обеспечить равноправный, рациональный и продуктивный диалог между цивилизациями Востока и Запада. Крах европоцентризма и глубокий кризис современного Запада нацеливают интеллигентные элиты не западных народов на поиск национальных стратегий развития и творческого обсуждения общемировых перспектив, связанных с переходом от нынешнего тупикового техногенно-потребительского к нарождающемуся духовно-экологическому мироустройству будущего.

Ключевые слова: Запад, Россия, культура, европоцентризм, западничество, «смердяковское западничество», «живое западничество», русофобия, техногенно-потребительская цивилизация, духовно-экологическая цивилизация.

Введение

В нынешних условиях противостояния России и объединенного Запада со всей остротой встает вопрос о судьбе европоцентризма и идеологии русского западничества. Европоцентризм, как известно, подразумевает признание европейской истории осевой линией мировой истории, а европейские культурные достижения вершиной всей мировой культуры. Соответственно, классическая западническая идеологическая установка, которую исповедуют представители других культур, нацеливает их на признание политического и культурного лидерства Запада и на безоговорочное усвоения его идей и ценностей, что автоматически влечет за собой смирение со вторичностью и отсталостью собственной культуры. В крайней форме западничество порождает чувство стыда за свою национальную культуру и даже ненависть к ней. Сущность русского западничества отчетливо выражена в словах одного из его первых идеологов П.Я. Чаадаева: «...Все в России... носит на себе печать рабства — нравы, стремления, образование и вплоть до самой свободы, — поскольку о ней может идти речь в этой стране. Не следует забывать, что, по сравнению с Россией, все в Европе преисполнено духом свободы: государи, Правительства и народы. Как же после этого ожидать, чтобы эта Европа прониклась искренним сочувствием к России? Ведь здесь естественная борьба света с тьмой!...Было бы полезно не только в интересах других народов, а и в ее собственных интересах — заставить ее перейти на новые пути» [1; 569].

В XIX веке европоцентристская идеологическая установка вызвала резкий идейный отпор со стороны русских почвенников. Жесткую и точную критику европоцентризма параллельно с обоснованием культурной самобытности российской цивилизации мы находим у ранних славянофилов, Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, а в XX веке у их идейных наследников — евразийцев. В работе «Европа и человечество» Н.С. Трубецкой показал, что некритическое принятие европейских идей, ценностей и институтов неизбежно ведет к деградации национальных культур и к превращению европеизированных стран в колониально-сырьевые придатки и/или в политические сателлиты Запа-

* Автор-корреспондент. E-mail: ivanov_a_v_58@mail.ru

да. Что касается русского западничества, то идеология и практика его различных течений была глубоко проанализирована в работе Н.Н. Алексеева «Русское западничество», написанной в 1929 году. В ней он выделил следующие черты, общие для всех его разновидностей:

- западная культура признается единственно передовой и истинной;
- не западные культуры признаются отсталыми, а их народы подлежат «переделке» по западным культурным и политическим образцам;
- «...вера в преимущественную культурную силу учреждений, призванных к перевоспитанию «косного» народа, и преимущественное служение «правде внешней», а не «правде внутренней», идеалам общественным, а не идеалам личным»[2; 140];
- непонимание национальных задач российской цивилизации, которые определяются своеобразием ее географического положения, истории и культуры. Все западники, пишет в этой связи Н.Н. Алексеев, «были убеждены, что для преуспевания России достаточно было взять чужие учреждения со всеми свойственными им, чисто имманентными целями извне, пересадить их на русскую почву и осуществлять свойственные им цели так, как они применялись в первоисточнике (например, парламентаризм, как в Англии, социализм, как в Европе и т.п.)» [2; 140]. В результате то, что очень хорошо работало на Западе, не работает в России и дает результаты, прямо противоположные ожидаемым.

Разрушительная сущность идеологии европоцентризма, нацеленного на политическое и экономическое господство Запада, равно как и выделенные Н.Н. Алексеевым черты русского западничества, остались в целом неизменными. Однако в последние 30–40 лет кардинальной эрозии подвергся сам образ коллективного Запада, а также существенно новые черты во второй половине XX–начале XXI веков приобрел феномен русского западничества особенно в ходе так называемой перестройки («катастрофы» по удачному неологизму того же А.А. Зиновьева) [3]. Наконец, в нынешних исторических условиях важным является разделение *разрушительной* и *созидательной* ипостасей русского западничества, о чем речь и пойдет на последующих страницах данной статьи.

Методы исследования

В качестве методологического инструментария данной статьи будут использованы элементы диалектического метода, поскольку анализируются противоположные, но внутренне связанные друг с другом ипостаси русского западничества. В статье также используется герменевтическая методология, нацеленная на выявление явных и скрытых психологических установок, идейных и ценностных предрассудков западной ментальности. Наконец, автор будет в определенной мере опираться на концепцию «идеальных типов» М. Вебера, ибо при всем разнообразии русского западничества ему свойственны, как это верно подметил упоминавшийся выше Н.Н. Алексеев, некоторые общие — идеальные — черты, хотя они претерпевают темпоральные изменения, а некоторые латентные идеи и ценностные установки, как мы постараемся показать ниже, имеют тенденцию становиться явными.

В методологическом плане важно также оговориться, что термины Европа и Запад, западная и европейская цивилизации мы будем употреблять как синонимы. Крупнейшие мыслители Запада XX века М. Хайдеггер, К. Ясперс и К.Г. Юнг справедливо полагали, что именно европейская история и культура, ее ценности и идеи лежат в основании всей западной цивилизации.

Результаты

Сформулируем ключевые тезисы (результаты) статьи, претендующие на новизну и подлежащие обоснованию в следующем разделе.

Во-первых, сознание русского западника с самого начала отличалось *утопичностью и мифологичностью*, где реальный Запад сплошь и рядом подменялся его идеальным конструктом в голове; а внешняя благополучная обывательская картинка, открывавшаяся взору русского человека во время его кратких поездок в Европу, заменяла необходимость глубокого и объективного анализа существенных черт западной цивилизации в сложной диалектике их плюсов и минусов. Отрезвление к русскому западнику часто приходило тогда, когда ему доводилось долго пожить на Западе и столкнуться с подлинной, а не мифологизированной западной реальностью.

Впрочем, восхищение материальным достатком, научно-техническими и демократическими завоеваниями Европы было еще как-то объяснимо для не европейцев в XIX веке, но в веке XX, по мере нарастания кризиса техногенно-потребительской цивилизации Запада, усиления его военно-политической агрессивности, экономического и идеологического давления на не западные страны, —

начинает необратимо разрушаться мировоззренческая, так сказать, онтологическая основа западничества. Европоцентризм, особенно сегодня, все более обнаруживает свою несостоятельность.

Так, становится очевидным, что западные державы не очень гуманны, их народы вовсе не свободны, высокий уровень жизни в них во многом определяется безжалостной эксплуатацией природных и человеческих ресурсов не западных стран, а западный проект объединения человечества (так называемая глобализация) чреват его гибелью в чреде военных, экономических, экологических и гуманитарных катастроф. Явным тупик глобализации под эгидой Запада стал очевидным в связи с событиями на Украине. Соответственно, сегодня есть все основания говорить о смерти идеологии и практики европоцентризма, где вера в глобальное лидерство Запада может поддерживаться только через вооруженное насилие, возможности которого все более суживаются, экономический шантаж и изощренное манипулирование сознанием людей с целью культивирования западнических мифологем. Нынешний начавшийся поворот России на Восток и неуклонно идущая интеграция не западных стран под эгидой ШОС и БРИКС — практическое подтверждение этого тезиса.

Во-вторых, можно констатировать не только внешний закономерный крах идеологии и практики европоцентризма, но и внутреннее историческое изживание Россией европоцентризма и всех форм русского западничества к первой четверти XXI века. Можно говорить о трех исторических формах русского западничества.

Первую форму правомерно назвать *пруско-имперской*, наиболее зримо проявившую себя в эпоху царствования Николая I. Этот проект, основанный на подражании немецким образцам самодержавного правления при засилье государственной бюрократии, псевдопатриотически прикрывал себя знаменитой уваровской идеологемой «православие–самодержавие–народность». Этого самодержавного западничества не принимали ни русские либералы, ни почвенники, ни революционные демократы. Блестящей краткий анализ николаевской России можно найти в упомянутой статье Н.Н. Алексеева [2; 124–127].

Второй формой идеологии и практики русского западничества стал *марксистский советский проект*, который, при всех своих великих исторических завоеваниях и близости базовым ценностям традиционной русской культуры, страдал рядом существенных недостатков и потерпел в начале 90-х годов трагическое историческое поражение.

Наконец, третьей и, смеем надеяться, последней формой русского западничества стала *рыночно-либеральная* ельцинская Россия, когда страна была идейно и политически насильственно вовлечена «перестройщиками» в западную стратегию глобализации, уже исторически изживавшую себя. Советский социалистический проект был по-настоящему творческим, во многом, повторимся, сохранившим и воссоздавшим самобытные русские ценности и идеалы. Советскую Россию строили в основном люди большого таланта, долга и чести, если вспомнить фигуры тех же «железных» сталинских наркомов и руководителей первых советских заводов. Народы нашей страны под руководством коммунистов выиграла Великую Отечественную войну, подняли Россию из руин, превратив ее в сильную и прекрасно образованную державу. Что же касается прозападных реформ 90-х годов прошлого века, то они поражают какой-то удивительной заемностью идей, интеллектуальной бездарностью и нравственной порочностью тех, кто осуществлял капиталистическое «обустройство» России.

Сегодня наступила новая эпоха, когда у России вновь появился исторический шанс вернуться ко всему богатству отечественных идей и проектов, чтобы в условиях краха европоцентризма и поворота на Восток выработать, наконец, такую стратегию национального развития, которая бы, с одной стороны, соответствовала ее статусу великой евразийской державы, а, с другой — была бы нацелена на переход к принципиально новой — духовно-экологической — стратегии мирового развития. Отсылаем в этой связи читателя к коллективной монографии, где духовно-экологическое будущее России и особенно ее сибирских регионов обсуждаются весьма подробно [4].

В-третьих, налицо неуклонная идейная и антропологическая деградация русского западничества на протяжении второй половины XX–начала XXI веков, особенно зримо проявившаяся в последние годы. В нем стали нарастать такие черты, как усиливающийся комплекс цивилизационной и личностной неполноценности, вытекающие отсюда русофобия и призывы к насилию над идейными оппонентами, предательство национальных интересов. Эту разновидность западничества, пророчески проанализированную в романах Ф.М. Достоевского, можно назвать «смердяковщиной».

Однако от лакействующего и русофобского «смердяковского западничества» следует отличать творческое, «живое» русское западничество, основанное на уважении к великим культурным завое-

ваниям европейской цивилизации и нацеленное на равноправный и взаимно обогащающий диалог с Западом.

Второй из высказанных выше результатов мы оставим без обоснования в силу ограниченного пространства статьи; первый и третий подробно обсудим ниже.

Обсуждение

Прежде всего, подчеркнем еще раз мифологический и утопический характер мировоззрения русского западника, у которого место реальных черт западной цивилизации заменяет ее идеальный образ, а чаемое выдается за действительное. Любопытно, что, если русский коммунист-утопист считал, что несовершенное земное настоящее — это путь к общему счастливому будущему; то западник-утопист уверен, что счастливое будущее уже реально сбылось в настоящем западных стран. Именно к этому западному — счастливому и благополучному — настоящему и следует стремиться всем остальным народам Земли.

Вот типичный образец этого мифологизированного и утопического западнического сознания. «Сегодня европейская цивилизация, — пишет, например, доктор философских наук Л.А. Никитич, — это большое количество стран с высоко развитой инфраструктурой, развитыми промышленностью и сельским хозяйством, с высокой производительностью труда, высоко развитым образованием, здравоохранением, престижем классического образования, развитым музейным и библиотечным делом, с университетами, занимающими первые места в мировых рейтингах, с высокими уровнем и качеством жизни людей, с отсутствием или очень низким уровнем коррупции, с гарантией безопасности человека и соблюдением и защитой его прав, с правовыми государствами, с подлинным разделением властей, с независимыми парламентами и судами. Европейская культура, европейское христианство воспитало человека, для которого справедливость стала привычкой, привычкой стало уважение прав других людей и норм закона, привычкой стало «жить не по лжи». В современной европейской цивилизации сосуществуют различные религиозные конфессии, а случающиеся напряженности между ними в условиях развитого гражданского общества решаются демократическим правовым путём, становятся предметом дискуссий на всех уровнях существования общества» [5; 113].

Исторические достижения западноевропейской цивилизации велики и ее влияние, в том числе, и на русскую культуру, особенно начиная с реформ Петра, было значительным. На этом мы еще остановимся ниже. Однако характер этого влияния, по меньшей мере, не однозначен, что ясно увидели те же славянофилы и евразийцы, а уж вклад западных стран в мировую историю и культуру заслуживает куда как более критической оценки, чем это представляется процитированному выше автору. Более того, непредвзятому аналитику должны быть очевидны разрушительные черты идеологии и политики западных стран. О них полезно напомнить.

Так, именно агрессивная политика Запада в XX столетии стала главной причиной возникновения двух разрушительных мировых войн, а в последние десятилетия он превратился в откровенного мирового агрессора, если вспомнить войны НАТО против Югославии, Ирака, Афганистана и Ливии, его нынешнюю провокационную деятельность на Украине, чреватую возникновением третьей мировой войны. Первые концентрационные лагеря были созданы англичанами для буров в Южной Африке, а их превращение в технически отлаженные фабрики смерти — продукт германского цивилизационного «творчества». Там же впервые стали ставиться «научные» эксперименты над военнопленными (правда, по степени зверства конкуренцию фашистской Германии могут составить японцы). Разворачивание американских военных биологических лабораторий по всему миру, в том числе и на Украине, с непредсказуемыми последствиями для всего мира — также очевидный факт.

Применение боевых отравляющих веществ на фронте впервые произошло в Европе в годы Первой мировой войны (и здесь отличились немцы), а массовая химическая обработка джунглей для борьбы с партизанами осуществлялась США во Вьетнаме в 60-е годы прошлого века. Приоритет в атомной бомбардировке японских городов и в сбрасывании бомб с наконечниками из обедненного урана на головы мирных жителей (сербов, иракцев, афганцев, а сегодня — йеменцев) также принадлежит американцам. Так что с западной «справедливостью, которая стала привычкой» и с «уважением прав других людей и норм закона», о которых пишет Л.А. Никитич, дела обстоят как-то не очень.

Обратимся теперь к европейской «привычке жить не по лжи». Активное использование СМИ и всех средств технической цивилизации для массовой дезинформации чужого и собственного населения — также западное изобретение. Приоритет здесь, бесспорно, принадлежит Геббельсу и его ведомству. Первым это четко зафиксировал Э. Кассирер в своей последней работе «Миф государства».

Сталинская коммунистическая пропаганда все же не додумалась до главного принципа западных ПИАР-технологий, сформулированного еще Геббельсом: ложь должна быть настолько чудовищной, чтобы в ней нельзя было усомниться. Яркие примеры современного воплощения этого геббельсовского принципа — откровенное замалчивание (а, значит, и косвенное поощрение) неонацистских движений в Прибалтике и на Украине параллельно с медиадемонизацией образа иранцев, северокорейцев, а теперь уже и русских. Словом, инкубатор современных «информационных войн», сеющих хаос по всему миру, также находится на Западе.

Именно в западных странах, а не на Востоке и не в «тоталитарной» России, впервые получили массовое распространение операции по перемене пола, суррогатное материнство, поощрение эвтаназии, попытки вживления в человеческий организм технических устройств для «усовершенствования» человека (программа так называемого трансгуманизма), пропаганда однополых любви и гомосексуальных браков. Именно Запад, начиная с эпохи Возрождения, счел себя вправе насильственно переделывать мир по собственному усмотрению, не считаясь с его объективными законами. Бездумный конструктивизм и постмодернистский культ вседозволенности, где можно механически тасовать геном, менять гендерную ориентацию, культурные коды и ценности, неизбежно оборачиваются апологией откровенного зла. В ряде европейских государств легализована проституция, «легкие» наркотики и однополые браки, а тоталитарной травле со стороны ювенальной юстиции, причем без всяких «правовых оснований и дискуссий», начинают подвергаться католические семьи, придерживающиеся традиционных убеждений и отказывающиеся от уроков в школе, где с малолетства учат толерантно-му отношению ко всем формам сексуальных связей, включая зоофилию.

Кажется, нет такой телесной похоти и прихоти, которые современный западный мир не попытался бы удовлетворить, даже если ради этого придется отказаться от таких вечных ценностей человеческого бытия, как моральная и физическая чистоплотность; мир между странами, народами и религиями; верность и целомудрие в любви; двуполовая семья с нормальными папой и мамой, бабушками и дедушками; правом ребенка на светлый образ мира, где добро обязательно должно побеждать зло. *Все это заставляет констатировать не только исторический крах европоцентризма и западного глобализма, но и превращение современной западной цивилизации в непосредственную угрозу всему миру, особенно в связи с военными действиями на Украине и готовностью стран НАТО пойти на все ради победы над Россией.* Последняя же, при всех своих нынешних недостатках, которые здесь обсуждать неуместно, все более превращающейся в хранилище и защитницу вечных ценностей человеческого бытия, о которых речь шла выше.

Все эти процессы не могли не привести к *маргинализации западничества*, в том числе и русского. В нем появились новые черты, а также стали явными те, которые раньше носили скрытый, латентный характер. Так, известно, что любой национализм связан с комплексом неполноценности, когда ссылками на величие своего народа силятся прикрасить личное убожество и как бы «стяжать» то, что тебе лично не принадлежит. Однако забывают, что либеральное западничество страдает тем же синдромом, где *ощущение личной и национальной неполноценности*, а часто и духовное диссидентство, пытаются компенсировать своей причастностью к западной «прогрессивной» культуре. Как справедливо подмечал В.В. Кожин, «в «западниках» очевиден как бы некий надлом, или, пользуясь популярным определением, «комплекс национальной неполноценности», который они стремятся изжить» [6; 228].

Антинациональному западничеству, как и национализму, свойственно агрессивное неприятие позиции оппонентов. Отсюда и *русофобия, как ненависть к своей стране и ее людям*, которые не желают принимать твои взгляды. В XIX веке ненависть к России со стороны западников было редчайшим исключением, как у эмигрировавшего из России В.С. Печерина, написавшего печально знаменитые строки: «Как сладостно отчизну ненавидеть! И жадно ждешь ее уничтоженья... И в разрушении отчизны видеть всемирную денницу возрождения». При этом подавляющее большинство русских западников того времени были патриотами своего Отечества, храбро сражавшиеся с европейскими завоевателями, как тот же П.Я. Чаадаев в Отечественной войне 1812 года. Число русофобствующих западников значительно возросло в XX веке, особенно среди диссидентов 50–80-х годов, покинувших Советский Союз. Сегодня многие уехавшие из России после начала СВО проявляют не просто неприятие войны, но именно яркую русофобию. Среди них мы видим и пользовавшихся ранее всенародным уважением в России известных деятелей культуры. Стало понятным, что для них Россия была не Родиной, не Отечеством, а исключительно страной пребывания.

Одну из причин этой ненависти западников второй половины XX–начала XXI веков к России можно найти в кардинальном различии культурных кодов и ценностей, которые исповедуют патриот России и западник. Это различие стало особенно явным в 90-е годы прошлого века. Для подлинно русского человека важны ценности служения своей стране, нестяжательства, правды, соборного единения народов племен и культур [7]. Что касается западника, то он исповедует западные ценности личного успеха, комфорта, материального достатка, индивидуалистически понимаемой свободы жизни и творчества. А.С. Панарин справедливо пишет: «...Сознание западнического типа, взыскующее одних только успехов, послаблений, потребительских благ и утех (все это оно и называет прогрессом) прямо-таки обречено не любить Россию как страну, постоянно обманывающую его ожидания... Западническому сознанию кажется, что это Россия «злостно не соответствует стандарту». Поэтому сегодня это сознание ненавидит Россию» [8; 386–387].

Отсюда и желание западников прошлого и настоящего *насильственно переделать* деспотическую Россию и русского человека-раба через механическое внедрение западных институтов и систем образования, через приглашение западных специалистов, а в предельном случае — даже через прямую военную оккупацию отсталой и темной — не важно: царской, сталинской, брежневской или путинской — России просвещенным и культурным Западом. Это хорошо отразил Ф.М. Достоевский в образе русофоба Смердякова, откровенно сетующего, что культурная французская нация не поработила бескультурную русскую нацию.

Русофобское «смердяковское западничество», сплошь и рядом прикрывающееся указаниями на политические, правовые и культурные недостатки, существующие в России, всегда чревато *прямым предательством* своей Родины, что мы видим в прошлом на примере «власовцев», и что мы наблюдаем сегодня, когда многие современные русские западники пересылают деньги ВСУ и призывают Запад уничтожить нецивилизованную Россию. О них очень точно высказался все тот же Ф.М. Достоевский устами князя Мышкина в романе «Идиот»: «...Русский либерализм не есть нападение на существующие порядки вещей, а есть нападение на самую сущность наших вещей, на самые вещи, а не на один только порядок; не на русские порядки, а на самую Россию...» [9; 336]. Если с ласковым либеральным западничеством, особенно восторжествовавшем у нас в годы ельцинского правления, надо решительно идейно бороться, то к *западничеству разумному и творческому* — к «живому западничеству», — надо относиться с уважением и внимательно к нему прислушиваться, ибо одна из особенностей культурного и просвещенного народа состоит в почитании своих учителей и в умении творчески усваивать чужой культурный опыт.

Так, есть глубокая историческая правота в *русском западничестве XIX века*. Влияние Запада на Русь и Россию было очень значительным. Это касается инженерных и художественных традиций, ведь главные храмы того же московского Кремля были построены архитекторами-итальянцами. На русскую философию капитально повлияло европейское философское Просвещение в лице французского свободомыслия и немецкой классической философии, особенно Шеллинга. Художественная культура России испытала определяющее влияние европейской живописи, музыки и театра. Через Запад мы приобщились к достижениям экспериментальной европейской науки и к университетской традиции. Именно в европейские университеты поедут учиться не только отечественные западники, но и славянофилы. Из Европы и те, и другие будут привозить новомодные идеи и активно творчески их перерабатывать. Позднее, правда, лично попав в Европу и долгое время пожив в ней, глубоко разочаруются в своих наивных европоцентристских верованиях наиболее выдающиеся русские западники от А.И. Герцена до П.И. Новгородцева и П.Н. Милокова.

Да и сегодня мы должны быть благодарны европейскому Западу не только за отрицательные, но и за многие положительные уроки в науке, технике, экономике и особенно экологии. Современную западную науку и культуру надо внимательно изучать и знать, отделяя зерна от плевел, но, в свою очередь, пропагандируя национальные научные, культурные и социальные достижения. *Без открытости Западу не может быть полноценного мирового культурного диалога и прогресса, но это должен быть диалог равных и разных цивилизаций, а не культурный монолог, к которому так привык Запад и от которого он пока не может отказаться.*

Хочется надеяться, что евразийские народы будут совместно изживать западнические утопии, обретать ясные горизонты национального существования и совместно вырабатывать пути глобального перехода от нынешней кризисной техногенно-потребительской к новой поликультурной духовно-экологической цивилизации.

Выводы

1. Можно уверенно говорить о смерти идеологии европоцентризма, утверждавшей, что история Запада есть осевая линия мировой истории, а европейская культура — вершина мировой культуры. Сегодня западный мир сам находится в глубочайшем кризисе и нуждается в кардинальном как идейном, так и социально-экономическом реформировании.

2. Западничество лишилось сегодня своей онтологической основы, а призывы копировать западные институты, образ жизни и ценности являются, безусловно, реакционными и отбрасывающими не западные народы в прошлое. Закономерно, что российская перестройка, проводившаяся по либерально-прозападным образцам, обернулась для России и многих стран бывшего СССР неисчислимыми потерями и, как сегодня выясняется, большой кровью.

3. Следует различать «смердяковское западничество», ведущее к иррациональной русофобии и утопическому преклонению перед Европой и США; от конструктивного «живого западничества», как любви к высоким достижениям западной цивилизации и желанию объективно изучать ее современные достижения, что только и способно обеспечить равноправный, рациональный и продуктивный диалог между цивилизациями Востока и Запада.

4. Крах европоцентризма и явная маргинализация «смердяковского западничества» нацеливают интеллектуальные элиты не западных народов на поиск национальных стратегий развития и творческого обсуждения общемировых перспектив, связанных, повторимся, с неизбежным переходом от нынешнего тупикового техногенно-потребительского — к нарождающемуся духовно-экологическому мироустройству будущего. Эти перспективы намечены, в частности, в коллективной монографии [10], в которой участвовал автор данной статьи, но они требуют отдельного и широкого обсуждения в среде интеллектуальной элиты евразийских народов.

Список литературы

- 1 Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранных писем. Т. 1 / П.Я. Чаадаев. — М.: Наука, 1991. — 798 с.
- 2 Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / Н.Н. Алексеев. — М.: Аграф, 1998. — 640 с.
- 3 Зиновьев А.А. Западнизм / Феномен Зиновьева / А.А. Зиновьев; сост. А.А. Гусейнов, О.М. Зиновьева, К.М. Кантор. — М.: Изд-во «Современные тетради», 2002. — С. 231–243.
- 4 Иванов А.В. Категории национального духа / А.В. Иванов // Изборский клуб. — 2024. — № 1. — С. 88–111.
- 5 Цивилизационная миссия Сибири: от техногенно-потребительской к духовно-экологической стратегии глобального и регионального развития / под ред. А.В. Иванова. — Барнаул: Новый формат, 2022. — 368 с.
- 6 Никитич Л.А. Говоря о Византии, вспомним Гегеля и задумаемся... / А. Никитич // Вестн. РФО. — 2015. — № 2(74). — С. 111–114.
- 7 Кожин В.В. О русском национальном сознании / В.В. Кожин. — М.: Алгоритм, 2002. — 384 с.
- 8 Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире / А.С. Панарин. — М.: Изд-во «Эксмо», 2003. — 544 с.
- 9 Достоевский Ф.М. Собр. соч. [в 15 т.]. / Ф.М. Достоевский. — Ленинград: Наука, 1989. — Т. 6. — 671 с.
- 10 Иванов А.В. На путях к новой цивилизации (очерки духовно-экологического мировоззрения) / А.В. Иванов, И.В. Фотиева, М.Ю. Шишин. — Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2014. — 219 с.

А.В. Иванов

Еуроцентризмнің күйреуі және орыс батысшылдығының екіжүзділігі

Мақалада Батыстың тарихы әлемдік тарихтың негізгі бағыты, ал еуропалық мәдениет — әлемдік мәдениеттің шыны деп тұжырымдайтын еуроцентризм идеологиясының қазіргі күйреуі негізделген. Бұл батысшылдықты өзінің дүниетанымдық негізінен айырады, оның батыстық емес халықтардан Батыстың институттарын, өмір салтын және құндылықтарын көшіруге деген дәстүрлі үндеулері оларды өткенге тастап, реакциялық сипатқа ие болады. Орыс батысшылдығының үш тарихи формасы теория мен практика ретінде ерекшеленеді, атап айтсақ: пруссия-империялық, социалистік және либералды-нарықтық. Либералды-батысшыл үлгілер бойынша жүргізілген ресейлік қайта құру Ресей мен бұрынғы КСРО-ның көптеген елдері үшін сансыз әлеуметтік-экономикалық және мәдени шығындарға әкеліп соқтырды және бүгінгі таңда белгілі болғандай, көптеген қантөгістерге әкелді. Мақалада автордың көзқарасы бойынша қатыгез «смердяковский» пен Еуропа мен АҚШ-қа мифологиялық тағзым етуге негізделген батысшылдық; және батыстық өркениеттің жоғары

жетістіктеріне деген сүйіспеншілік және оның қазіргі ғылыми-техникалық және мәдени жетістіктерін объективті зерттеу қажеттілігін түсіну ретінде конструктивті-тірі-батыстық арасындағы айырмашылық бар. Тек бұл Шығыс пен Батыс өркениеттері арасындағы тең, ұтымды және нәтижелі диалогты қамтамасыз ете алады. Еуроцентризмнің күйреуі және қазіргі Батыстың терең дағдарысы батыстық емес халықтардың интеллектуалды элиталарын ұлттық даму стратегияларын іздеуге және қазіргі тұйық техногендік-тұтынушылықтан болашақтың дамып келе жатқан рухани-экологиялық дүниетанымына көшуге байланысты әлемдік перспективаларды шығармашылық талқылауға бағыттайды.

Кілт сөздер: Батыс, Ресей, мәдениет, еуроцентризм, батысшылдық, «смердяковтық батысшылдық», «тірі батысшылдық», орыстарды жеккөрушілік, техногендік-тұтынушылық өркениет, рухани-экологиялық өркениет.

A.V. Ivanov

The collapse of Eurocentrism and the two faces of Russian Westernism

The article substantiates the modern collapse of the ideology of Eurocentrism, which claims that the history of the West is the centerline of world history, and European culture is the pinnacle of world culture. This deprives Westernism of its ontological basis, and its traditional appeals to non-Western peoples to copy the institutions, lifestyle and values of the West become reactionary, throwing them back into the past. Three historical forms of Russian Westernism as theory and practice are distinguished: Prussian-imperial, socialist, and liberal-market. Russian perestroika, conducted according to liberal-Western models, turned out for Russia and many countries of the former USSR with incalculable socio-economic and cultural losses and, as it turns out today, with a lot of blood. The article distinguishes between vicious, “smerdyakov's” as the author puts it, Westernism, based on mythological worship of Europe and the USA; and constructive — living — Westernism, as love for the high achievements of Western civilization and understanding of the need for objective study of its modern scientific, technical and cultural achievements. Only this can ensure an equal, rational and productive dialogue between the civilizations of East and West. The collapse of Eurocentrism and the profound crisis of the modern West direct the intellectual elites of non-Western peoples to search for national development strategies and creative discussion of global perspectives related to the transition from the current dead-end techno-consumerist to the emerging spiritual-ecological world order of the future.

Keywords: West, Russia, culture, Eurocentrism, Westernism, “Smerdyakov's Westernism”, “living Westernism”, Russophobia, techno-consumerist civilization, spiritual-ecological civilization.

References

- 1 Chaadaev, P.Ya. (1991). *Polnoe sobranie sochinenii i izbrannykh pisem [The Complete Collection of Works and Selected Letters]*. Moscow: Nauka [in Russian].
- 2 Alekseev, N.N. (1998). *Russkii narod i gosudarstvo [The Russian People and the State]*. Moscow: Agraf [in Russian].
- 3 Zinovev, A.A. (2002). *Zapadnizm / Fenomen Zinovieva [Westernism / The Zinoviev's Phenomenon]*. A.A. Guseinov, O.M. Zinoveva, K.M. Kantor (Ed.). Moscow: Izdatelstvo «Sovremennye tetradi» [in Russian].
- 4 Ivanov, A.V. (2024). *Kategorii natsionalnogo dukha [Categories of National Spirit]*. *Izborskii klub — The Izborsky club*, 1, 88–111 [in Russian].
- 5 Ivanov, A.V. (Ed.). (2022). *Tsivilizatsionnaia missiia Sibiri: ot tekhnogenno-potrebitelskoi k dukhovno-ekologicheskoi strategii globalnogo i regionalnogo razvitiia [The Civilizational Mission of Siberia: from Technogenic-consumer to Spiritual-ecological Development Strategy]*. Barnaul: Novyi format [in Russian].
- 6 Nikitich, L.A. (2015). *Govoria o Vizantii, vspomnim Gegelia i zadumaemsia... [Speaking of Byzantium, let us Remember Hegel and Reflect...]*. *Vestnik Rossiskogo filoosfskogo obshchestva — Bulletin of the Russian Philosophical Society*, 2(74), 111–114 [in Russian].
- 7 Kozhinov, V.V. (2002). *O russkom natsionalnom soznanii [On Russian national consciousness]*. Moscow: Algoritm [in Russian].
- 8 Panarin, A.S. (2003). *Pravoslavnaia tsivilizatsiia v globalnom mire [Orthodox Civilization in the Global World]*. Moscow: Izdatelstvo «Eksmo» [in Russian].
- 9 Dostoevsky, F.M. (1989). *Sobranie sochinenii [Collected works]*. (Vols. 1–15). Vol. 1. Leningrad: Nauka [in Russian].
- 10 Ivanov, A.V., Fotieva, I.V., & Shishin, M.Yu. (2014). *Na putiakh k novoi tsivilizatsii (ocherki dukhovno-ekologicheskogo mirovozzreniia) [On the Way to a New Civilization (Essays of Spiritual-ecological Worldview)]*. Barnaul: Izdatelstvo Altaiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [in Russian].

Сведения об авторе

Иванов Андрей — доктор философских наук, профессор, директор Центра гуманитарного образования, Алтайский государственный аграрный университет, Барнаул, Россия; <https://orcid.org/0000-003-3125-484X>

Information about the author

Ivanov Andrey — Doctor of Philosophy, Professor, Director of the Center for Humanitarian Education, Altai State Agricultural University Barnaul, Russia; <https://orcid.org/0000-003-3125-484X>

Букеетов Университет